

Историко-философский анализ гендерной проблематики в концепции М. Фуко

Лукаш Дарья Сергеевна

аспирант

Волгоградский государственный университет, факультет философии и социальных технологий, Волгоград, Россия

E-mail: darylukash@rambler.ru

Темы философских работ М. Фуко часто касаются маргинальных проблем, не попавших в круг основных интересов философов. Концепция Фуко основана на исследовании и критике базисных понятий современной европейской цивилизации, таких как «власть», «истина», «сексуальность», «пол». В своих работах Фуко приходит к выводу об исключительном влиянии власти на отношения между индивидами в рамках социума.

Интерес к гендерной проблематике в системе философских взглядов известного французского мыслителя обусловлен актуальностью для современной социальной науки гендерного подхода к анализу социокультурной ситуации, т.к., по мнению многих исследователей, сегодня гендерный или феминистский дискурс становится все более популярным объектом исследования и «его идеологические, политические, правовые и прочие компоненты переопределяют и во многом задают реальность» [1; 48].

По мысли Фуко, формирование современного типа общества связано с проблематизацией феномена удовольствия и включения его в нормативно-правовой дискурс, регулирующий брак и сферу межличностных отношений. В своем трехтомном труде «История сексуальности» Фуко обращается к анализу истоков возникновения представлений о связи удовольствия, телесности и брака в древности и их роли в процессе развития европейской цивилизации. Исследуя значение матримониальных отношений в эллинистической Греции, философ заключает, что именно тогда брак и семья, как единица общества, в том числе и экономическая, оказались опутаны «тонким переплетением удовольствий» [2; 198], управлять которыми, означало управлять гражданами.

Однако, «зародившись в лоне власти, ориентировавшейся на брачность, сексуальность незаметно разлагает ее изнутри, сохраняя необходимую ей фикцию преемственности» [2; 201]. Можно сказать, что сегодня власть уже потеряла контроль над институтом брака, стремительно теряющим свою ценность (что показывают результаты многочисленных социологических опросов) и уступающим место гендерной свободе, разнообразию выражений сексуальности, ориентацией на получение удовольствий и денег как средства их достижения.

Фуко критикует идею «сексуальной революции». По его мысли, искать освобождение в том, что связано с сексуальностью бессмысленно, т.к. она по своей природе является инструментом власти, основанием отношений господства-подчинения. Видимое «подавление» сексуальности оказывается в реальности механизмом ее продуцирования, поэтому борьба за освобождение является элементом системы властного контроля. Снятие некоторых запретов не означает выхода из господствующего дискурса, лишь создает новые области для функционирования власти, столь же дисциплинарно структурированные и контролируемые.

Таким образом, с проблемой пола и дискурса о поле, оказывается сопряженной еще одна тема: тема власти. Фуко исследует власть не только как реализацию негативных механизмов (подчинения, наказания), но и как осуществление механизмов позитивных, побуждающих, разрешающих, направляющих познание и создающих систему удовольствий.

С конституированием в европейской культуре принципа сексуальности и связанного с ней понятия об «истине пола» Фуко связывает зарождение практики заботы человека о самом себе, практики самопознания и самоконтроля, которая привела

к углублению человеческой субъективности. Философ осуществляет «анализ практик, при помощи которых индивиды приводятся к тому, чтобы обращать внимание на самих себя, чтобы себя дешифровать, чтобы опознавать и признавать себя в качестве субъектов желания, вовлекая в игру некоторое отношение этих субъектов к самим себе, позволяющее им обнаруживать в желании истину их бытия, каким бы оно ни было: естественным или падшим» [3; 16].

Фуко подчеркивает, что хотя основой европейской культуры всегда было стремление регулировать поведение человека, используя различные техники и процедуры, которые служили для воспитания послушных, «покорных и производительных» тел и умов, т. е. были орудием власти, при этом они «давали побочный эффект "дискурса сексуальности", порождая субъективность в современном ее понимании» [4]. Здесь Фуко видит позитивное влияние власти, которая, заботясь о собственном существовании, порождая новые дискурсивные практики с целью манипулирования людьми, одновременно создала новые объекты реальности и способы их познания.

Таким образом, провозгласив в работе «Слова и вещи» скорое исчезновение человека, Фуко позже осознает необходимость возвращения к исследованию форм субъективации и «генеалогии субъекта», как средоточия разума и желания. И ниспровергая человека «с позиций той эпистемы, той социальной и познавательной структуры, в которой он находится и которая принимает именно этот образ человека» [5; 10], философ констатирует исчезновение человека как комплекса стереотипов поведения, в том числе и гендерных установок, характерных для европейской культуры.

Анализ сексуальности и гендерных установок, проведенный Фуко, выявляет связь телесности и рыночных механизмов, те способы, с помощью которых власть осуществляет дрессировку тел в различных сферах, и формирует конsumerистский тип общества. Фуко не делает прогнозов относительно того, каким будет будущее человечества, какой мир придет на смену миру традиционного человека, но по его мысли, для того, кто стремится к индивидуальности и сохранению своей уникальной сущности необходимо «пребывать свободным от всякого внутреннего рабства по отношению к страстям и достигать такого способа бытия, которое может быть определено как полное владение самим собой, или совершенный суверенитет себя над собой» [3; 304].

1. Рассадин С. Легитимация гендерного подхода в дисциплинах философского цикла // Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавание социально-гуманитарных дисциплин. Материалы научной конференции. Тверь, 2-4 июня 2000 года. Под редакцией В.И.Успенской. - Тверь: Издательство «Компания Фолиум», 2000. С. 48.
2. Рыклин М. Сексуальность и власть: антирепрессивная гипотеза М. Фуко // Логос - 1994, №5. С. 198.
3. Фуко М. Использование удовольствий // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. - Магистериум, Касталь - М., 1996. С. 16.
4. Ильин И.П. Мишель Фуко – историк безумия, сексуальности и власти // Ильин И.П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм // <http://www.philosophy.ru/library/il/3.html>
5. Автономова Н.С. Мишель Фуко и его книга «Слова и вещи» // Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук: Пер. с франц. - М.: Прогресс, 1977. С. 10.